Се Цзюньпин уже подготовил машину внизу.

Колледж Acumen запретил всем транспортным средствам въезжать на территорию извне. Се Цзюньпин подготовил только электрический туристический автомобиль; это был тот же самый тип, что и тележка для транспортировки в больнице Acumen сегодня утром.

Казалось, что этот автомобиль был символом статуса богатых детей в школе.

Сердце Ло Наня задрожало, когда он подумал о Ли Сюэчэне. Он оценивающе оглядел Се Цзюньпина.

Надо сказать, что вчерашним утром горящий призрак безоговорочно отправлял семена-споры всем окружающим. Не было никакой причины, позволившей Се Цзюньпину освободиться от влияния обстоятельств... Ло Нань все еще помнил, что ум Се Цзюньпина был на грани психологического краха в то время. Горящий призрак, судя по всему, больше всего любил именно такой интенсивный и негативный образ мыслей.

Но сейчас казалось, что этот парень совершенно нормальный. По крайней мере, горящий призрак не выпрыгнул из его тела и не напал на Ло Наня.

Очевидно, Се Цзюньпин не знал, о чём думал Ло Нань. Он потащил Ло Наня на машину и лично выступал в роли водителя. Он быстро поехал в северную часть университетского городка.

Ло Нань сел на переднее сидение. Ментальный план содрогнулся от его мыслей; закованная в цепи ворона, пронзив пространство между бровей, начала выбираться наружу. Она немного затихла, прежде чем продолжить расправлять крылья, чтобы расположиться рядом с телом Се Цзюньпина. У абстрактного символа на передней части цепи был блеск, похожий на глаз дьявола. Реакции, которые он мог наблюдать, были всего лишь слоем более глубокой темноты и мрака.

Прошло несколько секунд, и уровень красной яркости внезапно увеличился. Лучи были на грани проникновения в тело Се Цзюньпина. Закованная цепями ворона закричала. Затем Ло Нань подавил беспокойство вороны.

«Действительно, там есть демон...»

Ло Нань не был сильно удивлен. В конце концов, с точки зрения логики, ничего странного в этом не было. Кроме того, было ясно, что зрелость семени в теле Се Цзюньпина была совсем иной, чем в случае с Ли Сюэчэном; семя все еще оставалось в полу-сонном состоянии. Для того, чтобы замаскировать свой запах, ему понадобилась кровь и энергия Се Цзюньпина.

Если Ло Нань мог взять свое собственное тело в качестве примера, Се Цзюньпин должен был быть примерно на уровне перед тем, как у Ло Нань попал конфликт с Ли Сюэченом, на вчерашнем военном корабле.

Уже прошло два дня. Созревание семени застопорилось? Или это из-за фактора темперамента хозяина?

Цепи намотали несколько оборотов вокруг тела Се Цзюньпина. В конце концов, цепи медленно оттягивались назад.

Подожди немного. Просто подожди немного ... ...

Ло Нань не действовал слепо, не думая. У него появилось значительно более глубокое понимание своих способностей с тех пор, как он поглотил первого огненного призрака. Его размышление стало еще более всеобъемлющим. В этот момент он мог разделить свои способности на два аспекта:

Одним из аспектов был закованный в цепи ворон. Он представлял силу формата «Мое сердце – тюрьма». Он выступал против своей интроверсии, выступая в качестве стабилизирующей силы. Он контролировал и подавлял внешние и внутренние ненормальные изменения.

Другим аспектом было проявление горящего призрака как абстрактного символа. Это можно быть сократить как «Призрачный Символ». Этот призрак сохранил соответствующую часть возможностей своего архетипа. Его характер был чрезвычайно агрессивным, как у свирепого зверя на охоте. Его реакции были резкими, и его ненасытный аппетит время от времени становился чрезвычайно большим.

Сдерживающая сила цепей была подавляющей на его нынешнем этапе. Призрачный Символ мог только покорно лежать и ждать возможности в подавляющем большинстве обстоятельств. Только тогда, когда происходила сильная провокация, только когда Ло Нань столкнется с убийственным намерением других горящих призраков или когда поблизости вспыхнут чрезвычайные эмоции, Символ активируется. Большинство действий будет контролироваться цепями.

Ло Нань очень четко осознал этот момент. Его основа в этом формате была в цепной вороне. Призрачный Символ был просто применимым инструментом. Ло Наню было необходимо тщательно отполировать принципы использования этого инструмента, и Се Цзюньпин… был бы неплохой точкой отсчета.

Ага. Можно сказать, что это была крошечная месть.

Сознание Ло Наня снова телепатически вздрогнул, когда цепи отступили. Он приказал цепям закрутиться на запястье. Цепи беззвучно соприкасались со его браслетом.

Наружная герметичная оболочка электронного устройства не имела никакого сопротивления, когда сталкивалась с умственным сканированием. Точно так же, как и различные устройства внутри. Ло Нань обнаружил, что у его собственных чувств были ограничения с точки зрения их «разрешения». У него было только грубое представление о внутренней конструкции его браслета.

Эта длинная нить была единственным исключением … И это было чрезвычайно привлекательно. Или, другими словами, это было слишком ослепительно!

Глянцевое сияние длинной нити действительно походило на молнию, проносящуюся по ночному небу; это стало заметно, когда Ло Нань вступил в контакт с нитью чисто на ментальном плане. Что касается двух составляющих способностей Ло Наня, Призрачный Символ вообще не реагировал на эту нить. И закованная ворона … решила, что это проводник?

Ло Нань фыркнул, но его застали врасплох. Он позволил молнии пробиться сквозь ворону и удариться между его бровями прямо в мозг. Его тело сильно задрожало.

«Что-то не так?» – Се Цзюньпин был испуган.

«Это ерунда.»

Ло Нань погладил лоб с причудливым выражением.

Если бы кто-то выбрал лучшее место в Колледже Acumen, то это, несомненно, был бы водно-болотистый круг, созданный, когда школа была основана. Это была оранжерея номер один в городе. Это место было практически полностью покрыто зеленью, поэтому всегда можно было дышать свежим и чистым воздухом. Слегка влажноватый настил дорожек пролегал рядом с длинным журчащим ручьём, чей природный "кровоток" соткал весь лес, пронзая каждый его участок.

Красота колледжа Acumen, в основном, состояла из его болотистых садов. Красота водно-болотных угодий была заложена в этой мирной речной воде.

Длинная река разделила водно-болотные угодья на северный берег и южный берег, также разделившись на область уединения и область процветания. Главным зрительным залом школы являлось знаковое здание процветающего южного берега. Пересечение реки на север было плотно занято джунглями водно-болотных угодий. Мимолётный взгляд почти не обнаружил бы следа человеческого строительства.

В это время дня поток людей в южном береге был тесно связан, в то время как северный берег был относительно спокойным. Се Цзюньпин затащил Ло Наня в джунгли северного берега. Казалось, он управляет машиной со привычкой и легкостью, будучи в состоянии ловко выпрыгнуть на полосу ровной земли из густых лесов. Он продолжил движение вперед и без особых размышлений произнёс:

«По сравнению с южным берегом, северный берег занимает большую часть водно-болотных угодий. Многие кампусные научно-исследовательские учреждения расположены здесь благодаря хорошей окружающей среде, однако стоимость каждого из них весьма значительна. Будь то высокие налоги, строительные материалы, методы строительства, структурное проектирование, все строго ограничены. Что касается того, насколько строго они ограничены... ты всё поймешь, как только увидишь главную аудиторию ».

Главный зал колледжа Acumen был довольно хорошо известен среди всех колледжей города Ся. Он был построен в восточном стиле, с нависающими карнизами, и был скрыт посреди джунглей. Он был частью садов водно-болотных угодий.

Большая часть поверхности основного зрительного зала действительно не имела практического применения. Область функционального использования была заложена полностью под землей. Только таким образом аудитория могла одновременно проводить более ста тысяч учеников и учителей для церемоний.

«Гляди. Главная аудитория находится довольно низко глубоко. Конструкции не могут превышать пятьдесят метров в высоту в соответствии с правилами на территории водно-болотных угодий. Это четверть высоты Пан Хилла.»

Пан Хилл, о котором Се Цзюньпин говорил, стоял напротив главного зала через реку. Это был крошечный холм высотой всего шестнадцать-семнадцать метров. На вершине холма было море зеленых, желтых и осенне-красных элементов цветового великолепия. Наверху стоял восьмиугольный павильон. Вид оттуда был широким и обширным, давая панорамный вид на всю площадь. Это была самая освежающая вещь.

На самом деле, Ло Нань был рад подняться на вершину и смотреть вдаль, чувствуя как ветер дул против его взгляда. До сих пор он мог терпеть болтовню Се Цзюньпина только из-за красивой сцены, которая соответствовала его вкусам.

Рот Се Цзюньпина был занят постоянным потоком слов: «В районе водно-болотных угодий есть несколько мест, где могут быть построены здания. Естественно, разрушение окружающей среды несет уголовные обвинения. Кто захочет платить? Можно только искать пространство под землей, если кто-то хочет реализовать функциональный объект. Но проблема заключается в том, что геология и подземный состав водно-болотных угодий также имеют защитные пределы. Южный берег немного лучше, но копать три метра вниз на северном береге считается нарушением ... Этим научно-исследовательским учреждениям пришлось заплатить горькую цену ».

Он часто заморгал, говоря: «В любом случае, для всего всегда есть исключение».

Се Цзюньпин протянул руку, чтобы Ло Нань увидел угол какого-то здания, виднеющегося сквозь ветки и листья густого леса.

Первое впечатление вызвало у Ло Наня ощущение, что это «довольно старомодно». Вероятно, это было из-за ржавых пятен на краях здания. Это производило грубое впечатление.

Се Цзюньпин засмеялся, прищурив глаза: «Не смотри на это свысока. "Механизм" – это то здание, которое мы видим прямо перед нами. Это исключение среди исключений в тридцати девяти исследовательских институтах и общественных зданий северного побережья».

http://tl.rulate.ru/book/3999/107512